

доказательства они оказались не в состоянии. Как не сумели представить они суду и других вещественных доказательств преступления со стороны Бакшанского и Никонова. Кулик утверждает, что воровать злополучные стержни в хранилище спускались офицеры. Они, мол, и распилили один из них, достав отсюда активную часть весом в килограмм 800 граммов урана-235. Но странное дело, отпечатков офицерских пальцев на украденных стержнях нет. Есть только дактилоскопические следы настоящих преступников - матросов Павла Попова и Дмитрия Антонова.

Все обвинительное заключение следствия по отношению офицеров Бакшанского и Никонова, - а это установлено и доказано военным судом, - строится исключительно на путанных и противоречивых показаниях этих мелких воришек. Попов то утверждает, что в хищении урановых стержней участвовал только он и Антонов, то приплещает к этому делу офицеров, а то вообще сообщает в своем письме, что оклеветал Никонова и Бакшанского... Более того, Антонов описывает следствию двух людей, которые кроме него и Попова, принимали участие в преступлении, но их черты лица никак не совпадают с лицами Бакшанского и Никонова.

Капитана 3 ранга Олега Бакшанского, который якобы руководил хищением стержней, матрос Антонов так и не смог опознать даже на следственном эксперименте в мурманском СИЗО, - указал совсем на другого человека. В военной прокуратуре Северного флота оправдывали преступника тем, что, отправляясь воровать урановые стержни, матрос в лицо офицеру не заглядывал, так как "очень стеснялся", и потом ночью трудно подробно разглядеть черты чужого лица. Смешно и грустно было слышать такое: ведь июльская ночь в Заполярье солнечная. А капитан-лейтенант Андрей Никонова матрос Антонов опознал только через месяц после того, как следователи изъяли из дома офицера две его фотографии. И этот факт тоже установлен военным судом.

По мнению Виктора Литовкина, "в основе этого дела лежал самый обыкновенный ведомственный заказ - раздуть из мухи слона", вскрыть не рядовую халатность с хранением ядерного топлива на флотской базе, а международно-организованную мафиозную сеть с выходом на мировые урановые черные рынки.

* Сегодня от 8 февраля рассказывает, что в Физико-энергетическом институте (ФЭИ, Обнинск) удалось совместить лазерную и ядерную энергию. В ФЭИ используют цепную реакцию для инициации свечения газа. Конечный эффект - мощнейший световой луч. В импульсе, длится сотню миллионных долей секунды, обнинская установка развивает мощность, сравнимую с той, которую за это же время может дать вся мировая ядерная энергетика. Компактный импульсный реактор - генератор нейтронов изготовлен во Всероссийском НИИ технической физики (ВНИИТФ, Челябинск-70).

ВСТРЕЧА "ВОСЬМЕРКИ" В МОСКВЕ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

19-20 апреля в Москве состоится встреча лидеров семи ведущих промышленно развитых стран и России. Тему предложил Борис Ельцин в июне 1995 года в Галифаксе: ядерная безопасность.

Тогда новость вызвала в мире эффект разорвавшейся бомбы: Россия готова на самом высоком уровне откровенно обсудить проблемы, связанные с учетом, контролем, физической защитой ядерных материалов, с угрозой контрабанды ядерных материалов, опасностью ядерного терроризма... Постепенно, однако, реакция стала более сдержанной. Сегодня видно, что предложение Бориса Ельцина о встрече в верхах в Москве по вопросам будущего ядерной энергии встретило более чем смешанную реакцию за рубежом. С одной стороны, вопрос ядерной безопасности в широком смысле слова по признанию всех специалистов и государственных деятелей является весьма важным, причем единого подхода к решению проблем в этой области в настоящее время не выработано ни в странах ЕС, ни в США. С другой, исключительно высокая политическая чувствительность вопроса и наличие серьезных проблем в данной области во многих странах делает практически невозможным развернутое, детальное и безусловно правдивое обсуждение данной тематики. К тому же, существуют совершенно очевидные противоречия между самими государствами "семерки", которые в условиях неоднозначного развития политической обстановки в целом ряде западных государств (президентские выборы в США, серьезный правительственный кризис в Италии, напряженность в Канаде, неоднозначные внутриполитические события в Японии) не способствуют содержательному развитию диалога в ходе встречи в верхах.

В России также всерьез задумались над тем, как с наибольшей пользой реализовать инициативу президента. Становилось очевидным, что, во-первых, встреча не должна превратиться в поток упреков в адрес России, с последующими оправдательными сообщениями Бориса Ельцина; во-вторых, надо максимально использовать ее потенциал для укрепления позиций российского президента накануне выборов.

В результате сначала из повестки дня был исключен "военный компонент" ядерной безопасности, а затем акценты сместились в пользу двусторонних консультаций, так что собственно ядерная тематика займет в обсуждении восьми лидеров считанные часы (из которых несколько уйдет на обсуждение постчернобыльской ситуации - приближающееся десятилетие трагедии заставило не только сосредоточиться на данной теме, но и пригласить к краткому обсуждению Леонида Кучму). Думается, такие коррективы в повестке дня являются отчасти неизбежными и не умаляют значение "ядерной части" саммита, - результирующая часть вряд ли родится из краткого обсуждения в Москве, однако может быть выработана (и вырабатывается) накануне этой встречи экспертами, так чтобы лидеры не остались без принятия итоговых документов (см. статью сотрудников Курчатковского института "Международная горизонталь научно-технического сотрудничества в ядерном нераспространении" на стр. 2-4 этого номера).

И все же проблема завышенных ожиданий в российской политической элите относительно результатов встречи в верхах и глобального эффекта принимаемых на таких встречах решений существует. Как представляется, никаких принципиальных вопросов решить в ходе встречи в верхах не удастся, более того, событием глобальной важности встреча, видимо, не станет. По-прежнему не снят риск рассмотрения проблем ядерной безопасности только в контексте развития ситуации в российском ядерном комплексе, и российская сторона должна быть готова к такому повороту дискуссии, причем проведение отдельных стран может быть весьма жестким. Наконец, существует реальная возможность того, что отдельные западные страны и Япония попытаются девальвировать ценность встречи в верхах, поскольку успешное и международно значимое проведение встречи такого уровня по вопросам ядерной безопасности в Москве однозначно передаст президенту Ельцину инициативу в обсуждении вопросов будущего ядерной энергии в постбиополарном мире вообще. Во всяком случае страны "семерки" не допустят перерастания "семерки" в "восьмерку" именно на московской встрече в верхах.

Существует вероятность того, что некоторые участники встречи в верхах попытаются свести ее политическое значение лишь к фактору поддержки "западным миром" президента Бориса Ельцина накануне президентских выборов. Такой исход встречи в верхах как с точки зрения внутренней политической конъюнктуры, так и во внешнеполитической перспективе был бы контрпродуктивен. Требуется максимальное расчленение вопросов, обсуждаемых на встрече в верхах, и проблемы президентских выборов в России. Это означает, что лидеры "семерки" не должны делать каких-либо самостоятельных публичных заявлений по данному вопросу (как в поддержку Бориса Ельцина, так и нейтральных), а также сократить повестку дня своего пребывания в Москве до размеров повестки дня встречи в верхах.

Нам представляется, что российской стороне в ходе встречи в верхах следовало бы перевести ситуацию из сферы обсуждения проблем российского ядерного комплекса в плоскость обсуждения глобальных вопросов и проблем сотрудничества в развитии ядерной энергетики. Следует вести линию о том, что проблемы безопасности ядерного цикла являются общими для многих государств. Важно, чтобы президент России занял наступательную позицию, обратив внимание представителей развитых стран на их собственные проблемы в сфере развития ядерных комплексов, а также поставил перед руководством стран "семерки" ряд вопросов относительно характера развития ядерной энергетики, в т.ч. и в военной области.

Такой подход, скорее всего, встретит понимание и сочувствие по крайней мере ряда лидеров "семерки" и позволит достичь в ходе встречи не только декларативных результатов.